

Айвазовский идет на новый рекорд

Известия - 2004 - 30 нояб. - с. 15.

Если картина будет продана, то поставит абсолютный рекорд не только для Айвазовского, но и для всей истории «русских торгов» (наши Малевич, Кандинский и Шагал ставят свои рекорды, как правило, на торгах модернизма, поскольку признаны в мире как интернациональные, а не сугубо русские художники).

Все три аукционных дома открыли предпродажные экспозиции. Желающие могут не просто посмотреть вещи поближе, но и потрогать руками: услужливые ассистенты без проблем достают из витрин самовары или столовое серебро. Покупателям здесь доверяют. Еще бы — все они зарегистрированы и проверены, Sotheby's даже выпустил листовку о том, что имеет право потребовать от клиента предъявить удостоверение личности: «В международном масштабе законы и регулирования необходимы для предотвращения процесса «отмывания денег» с использованием поддельных документов с именами невинных людей, как вы».

Торги Sotheby's и Christie's пройдут в шикарных интерьерах их головных офисов на Нью-Бонд-стрит и Кингс-стрит соответственно. Торги только что созданного аукционного дома MacDougall's пройдут в обычном лондонском террас-хаусе: выставку они повесили на обычных фанерных выгородках. «У нас все по-домашнему», — улыбается Екатерина Макдугал, сохозяйка аукциона.

Впрочем, дело, конечно, не в интерьерах, а в качестве работ и в ценах на них. Честно говоря, если судить о русском искусстве по этим полутора тысячам произведений, то сложится довольно неприглядная картина. Попросту: русские художники рисовать не умели! Дело, естественно, не в том, что рисовать не умели (некоторые все же умели), а в том, что на рынке почти не осталось хороших вещей.

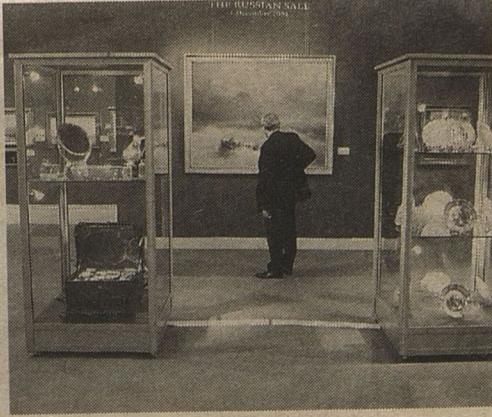
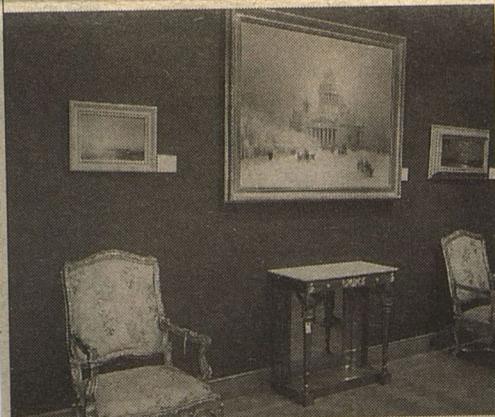
При этом цены — безумные. На вопрос корреспондента «Известий», откуда взялась такая гигантская цена на Айвазовского — ведь в последние годы его произведения достигали лишь миллионной (в долларах) отметки, директор Русского отдела Christie's Алексис де Тизенхаузен ответил просто: «Это рынок!» И не поспорить: у рынка свои законы — если покупают за миллион, то почему бы не попробовать продать и за два. Что называется, спрос. К искусству эти законы не имеют никакого отношения: ну и что, что за те же два миллиона можно купить небольшого Рубенса — художника (с точки зрения истории искусства) куда более значимого. Нет, хотим Айвазовского. То есть Рубенс —

это серьезный высокохудожественный вклад в коллекцию, а Айвазовский — это проявление ностальгии (напомним, что главные покупатели на лондонских «русских торгах» — наши соотечественники). Именно ностальгия, по словам Тизенхаузена, — вторая причина столь высокой цены на не очень-то шедевр Айвазовского: все-таки Петербург, Исаакий, снег, зима, крестьянин, торжествуя...

Помимо Айвазовского Christie's предлагает стандартный рыночный набор русского искусства: Николай Сверчков (портрет Александра II и кайзера Вильгельма в коляске на фоне Петропавловской крепости — эстимейт 200—250 тысяч фунтов), Иван Шишкин (типичный лесной пейзаж — 450—550 тысяч), Илья Репин (эскиз семейного портрета — 350—450 тысяч и очень странная, какая-то неказистая картина, изображающая военную атаку во главе с медсестрой, — 250—350 тысяч), а также Маковский, Бурлюк, Коровин и т.д.

Примерно тот же набор и у Sotheby's. Топлот — тоже Айвазовский, но подешевле («Спасшиеся» — эстимейт 350—500 тысяч), Константин Маковский («Русская красавица» — 180—250 тысяч), Петр Верещагин («Рынок в Нижнем Новгороде» — 350—450 тысяч), Василий Шухаев («Тройной портрет» — 120—180 тысяч), Филипп Малявин («Вихрь» — 400—600 тысяч), несколько эротических картинок Льва Чистовского (рядом — персональный охранник), портреты Маревны, чудовищный по колориту и манере «Носорог» Сергея Шутова (правда, и цена соответствующая — 6—8 тысяч). Самый интересный в этом стандартном перечне лот, по мнению директора Русского отдела Sotheby's Джоанны Викери, — самовар в виде головы лешего со штампом Фаберже (80—120 тысяч).

Гораздо более необычным может стать аукцион MacDougall's: здесь выставлены произведения художников Парижской школы, прославленных во всем мире, но пока не пользующихся особым вниманием русских коллекционеров. Цены по сравнению с Christie's и Sotheby's смешные: Осип Цадкин (эстимейт 8—10 тысяч фунтов), Мане-Кац (10—15 тысяч), Андрей Ланской (9—12 тысяч), Эрте (гуашь — 1,5—2 тысячи), Пинхус Кремень (3—4 тысячи), Леопольд Сюрваж (4—6 тысяч) и т.д. Возможно, покупателями этих работ будут не русские коллекционеры, а западные, так как, скажем, Цадкина — одного из величайших художников XX века — по таким невысоким ценам в мире не найдешь. *Об итогах первого дня торгов читайте в завтрашнем номере «Известий».*

Sotheby's и Christie's приготовили своих Айвазовских — соответственно «Исаакиевский собор в морозный день» (ориентировочная цена — 1—1,5 млн фунтов стерлингов) и «Спасшиеся» (350—500 тысяч фунтов)